

УДК 930:355/359.07
DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-49-57
EDN: RUNBLC

Р. С. АВИЛОВ

Институт истории,
археологии и этнографии
народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения
Российской академии наук,
г. Владивосток

СИБИРСКИЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС В 1899 г. ГЛАЗАМИ ВОЕННОГО МИНИСТРА А. Н. КУРОПАТКИНА И ПОЛКОВНИКА ГРАФА Г. А. БОБРИНСКОГО

В статье на впервые вводимых в научный оборот источниках из фондов Российского государственного военно-исторического архива рассматривается история посещения Сибирского кадетского корпуса военным министром Российской империи А. Н. Куропаткиным. Специальных исследований этого визита до настоящего времени не проводилось. Теоретическая основа исследования — сочетание антропологического и институционального подходов с принципом системности и проблемным методом. В статье впервые публикуется «Отчет об осмотре Сибирского кадетского корпуса» 30 сентября—5 октября 1899 г. полковником графом Г. А. Бобринским, сопровождавшим военного министра. Делается вывод, что это одно из самых подробных описаний корпуса на рубеже XIX—XX в., представляющее большую ценность для исследования истории военно-учебных заведений не только в Сибири, но и в Российской империи в целом.

Ключевые слова: историческая антропология, Сибирский военный округ, Сибирский кадетский корпус, А. Н. Куропаткин, А. П. Кичеев, Омск, военно-учебные заведения.

Постановка проблемы. Сибирский кадетский корпус в дореволюционной России являлся одним из наиболее старых военно-учебных заведений с давними традициями и богатой историей. Поэтому вполне закономерно, что его историография достаточно обширна и представлена работами всех периодов: от имперского до современного. Для данного исследования является первоочередной имперская историография. Наиболее полная история корпуса в ранний период, 1826—1876 гг., была опубликована в 1884 г. [1], однако она не затрагивает исследуемый период. Второе серьезное издание по истории корпуса увидело свет в 1913 г., к 100-летию его основания, охватывает период с 1813 по 1913 гг., и было скромно названо кратким историческим очерком, хотя насчитывает более 400 страниц [2]. В него впервые было включено упоминание о посещении корпуса военным министром А. Н. Куропаткиным в 1899 г. [2, с. 109—110]. Отдельным направлением является эмигрантская историография. Важнейшей работой, подготовленной в рамках

этого направления, стала 400-страничная история корпуса, опубликованная в 1940 г. в Шанхае Обществом бывших воспитанников этого корпуса [3].

В основу той части книги, в которой рассматривается история Сибирского кадетского корпуса в 1882—1907 гг., была положена упомянутая выше официальная история корпуса 1915 г. издания, подготовленная комиссией под председательством Н. Н. Гусева [3, с. I]. Соответственно, в обеих работах информация о посещении корпуса военным министром А. Н. Куропаткиным дана очень лаконично и абсолютно идентична: «8-го октября того же года генерал-адъютант Куропаткин лично ознакомился с постановкой учебно-воспитательного дела и хозяйством заведения.

Он посетил все классы, смотрел фронтное ученье и гимнастику, слушал общее и хоровое пение, осмотрел все помещение кадет и служительской команды. Прощаясь со служащими, министр заявил, что он доволен и преподаванием, и содержанием помещения.

Во всеподданнейшем отчете он выразил общее впечатление о корпусе следующими словами: «Сибирский кадетский корпус я нашел в порядке» [2, с. 109–110; 3, с. 68].

Однако, во-первых, целиком посвященный этому учебному заведению фрагмент «Общих выводов» Всеподданнейшего отчета военного министра об осмотре войск, управлений, учреждений и заведений Сибирского военного округа в 1899 г. звучал куда менее патетически: «Сибирский кадетский корпус содержится в порядке. При изучении языков требуется слишком много грамматики и слишком мало обращается внимания на практическое изучение. Кадеты читают мало и с новыми авторами почти не знакомы. Ручной труд поставлен неправильно — много времени тратится на изделие мелких вещей, а работы, могущие развить физические силы кадет, не производятся».

Катанье на лодках и обучение гребле не практикуется с тех пор, как два кадета, отправившиеся самовольно кататься на лодке в 1894 году, потонули. Между тем это занятие необходимо, ибо развивает силы и смелость» [4, л. 39].

Во-вторых, сведения о том, что же конкретно увидел А. Н. Куропаткин при посещении Сибирского кадетского корпуса, так и остались неопубликованными. Более того, о подробном осмотре корпуса сопровождавшим военного министра полковником графом Георгием Александровичем Бобринским и его выводах в указанных работах вообще не сказано ни слова.

Современная историография, несмотря на продолжающееся исследование самых разных сторон истории корпуса, тоже обходит эти вопросы стороной [5]. Не рассматриваются они и в работах, специально посвященных визиту А. Н. Куропаткина в Сибирский военный округ и осмотру им военно-учебных заведений на его территории [6, 7].

Таким образом, цель настоящей публикации — рассмотреть на материалах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) историю посещения А. Н. Куропаткиным Сибирского кадетского корпуса в 1899 г. и ознакомить научную общественность с отчетом об осмотре корпуса полковником графом Г. А. Бобринским. Последний имеет большое научное значение, так как с высокой долей вероятности является одним из самых подробных документальных описаний корпуса на рубеже XIX–XX вв.

Обстоятельства визита. Поездка военного министра А. Н. Куропаткина в Сибирский военный округ продолжалась с 30 сентября по 2 ноября 1899 г., т.е. 34 дня, из которых 20 дней он провел в дороге, а 14 дней — посвятил непосредственно осмотру. Официальной целью поездки был «осмотр войск и учреждений Сибирского военного округа», однако на самом деле она осуществлялась в целях личного ознакомления военного министра с состоянием Сибирского военного округа, созданного незадолго до этого, оценки состояния и боеготовности войск, дислоцировавшихся в нем, сбора материалов для разработки планов дальнейших военных преобразований в Сибири, а также разработки планов обороны азиатской части Российской империи. Передвигаясь по Великой Сибирской железной дороге, А. Н. Куропаткин осмотрел войска крупнейших сибирских гарнизонов: Омска, Томска, Красноярска, Иркутска, а также различные учреждения военного ведомства, в том числе военно-учебные заведения [4, л. 19]. Путешествовал он поездом, ос-

матривая части по мере своего продвижения с запада на восток. Конечной точкой осмотра стал Иркутск — бывший центр упраздненного Иркутского военного округа.

Как и в других подобных поездках, А. Н. Куропаткина сопровождала представительная свита из разных лиц, пользовавшихся его доверием, некоторые из них были широко известными военными деятелями. Для осмотра войск и военных учреждений при военном министре тогда находились: член Главного инженерного комитета военный инженер полковник Л. И. Безрадецкий, начальник отделения Главного Штаба Генерального Штаба полковник Е. Г. Гарф, профессор Военно-медицинской академии статский советник Г. И. Турнер, адъютант самого А. Н. Куропаткина, числящийся по гвардейской кавалерии, полковник граф Г. А. Бобринский и состоящий в распоряжении военного министра, числящийся по армейской кавалерии, подполковник барон В. А. Остен-Сакен, а также чиновник особых поручений V класса при начальнике Главного Штаба, надворный советник Климентовский. Кроме того, специально для осмотра и ревизии Омского и Иркутского военно-окружных судов, в состав сопровождающих был включен помощник главного военного прокурора, генерал-майор П. Ф. Лузанов, а для осмотра Тобольского и Семипалатинского резервных батальонов, 1-го Западно-Сибирского линейного батальона и Барнаульской, Курганской и Петропавловской местных команд был командирован состоящий в распоряжении Командующего войсками Виленского военного округа генерал-майор К. В. Церпицкий [4, л. 19].

Осмотр Сибирского кадетского корпуса. В Омске военный министр осмотрел два военно-учебных заведения: Сибирский кадетский корпус и Приготовительный пансион Сибирского казачьего войска, оба — 8 октября 1899 г. В процессе осмотра, помимо высших должностных лиц округа, его сопровождал и адъютант полковник граф Г. А. Бобринский, который осматривал корпус дольше и подробнее — с 30 сентября по 5 октября, подготовив по итогам свой отчет. Следует подчеркнуть, что представленные во «Всеподданнейшем отчете военного министра об осмотре войск, управлений, учреждений и заведений Сибирского военного округа в 1899 г.» данные об осмотре Сибирского кадетского корпуса отнюдь не являются краткой выжимкой из приложенного к нему отчета Г. А. Бобринского. Это наглядно видно из несовпадения показателей численности и состава кадет в момент осмотра во всеподданнейшем отчете и в отчете Г. А. Бобринского. Если в первом указано, что по штату корпус содержится на 300 кадет, однако ко дню смотра в нем состояло 320 интернов и 58 приходящих, т.е. всего 378 кадет, то у второго данные приведены более детально, а именно, что всего состоит: 320 интернов, 57 приходящих и 1 вольнослушающий (сын ротного командира) кадет, в то время как по штату положено было иметь всего 307 интернов [4, л. 23, 70].

Военному министру доложили, что корпус пополняется поступлением воспитанников подготовительного пансиона Сибирского казачьего войска и из Хабаровской и Иркутской приготовительных школ. Кроме того, в него поступали и дети военнослужащих Сибирского военного округа, что и порождало некоторый избыток учеников по сравнению со штатным составом [4, л. 23–23 об.].

Первое впечатление А. Н. Куропаткина от здания корпуса было вполне приятным: обширное,

светлое, сухое, оно содержалось чисто и в порядке. Кадеты располагались в соответствии с числом рот на всех трех этажах, на каждом из которых имелась спальня, умывальная комната с отхожим местом, цейхгауз, классные комнаты по числу отделений и рекреационный зал. Были осмотрены также гимнастический и фронтальной залы, столовая. Относительно недостатков помещений корпуса мнение военного министра и Г. А. Бобринского почти полностью совпали: «Спальни по числу помещающихся в них кадет тесны и представляют собою длинные и узкие комнаты с односторонним освещением и с одним входом в конце комнаты; вследствие этого они плохо проветриваются и освежаются; необходимо усилить вентиляцию спален. Отхожие места и умывальные комнаты неудовлетворительны вследствие отсутствия водопровода и труб для удаления нечистот. Система отхожих мест выносная, что крайне неудобно при значительном количестве лиц, пользующихся выносными стульчиками — трудно поддерживать надлежащую чистоту» [4, л. 23 об.]. Все это больше озадачило столичных гостей, чем удивило — по близости протекала река Иртыш, что позволяло устроить систему водоснабжения достаточно легко. Однако на это все-таки требовались деньги, которых в бюджете военного ведомства хронически не хватало. Напомнить об этом высоким гостям, судя по всему, никто из местного начальства не решился.

Меньше всего А. Н. Куропаткину понравилось неудобное и плохо изолированное от остальной части корпуса помещение заразного лазарета, тесный гимнастический зал, темный фронтальной зал, тесная столовая, а также полы на кухне и в коридоре между кухней и пекарней, которые оказались старыми и требующими ремонта. Кроме того, сад содержался «недостаточно заботливо; растительность довольно бедная». Зато в порядке был гимнастический городок на плацу. Лагерь корпуса произвел на военного министра неоднозначное впечатление. С одной стороны, изначально расположен он был хорошо, однако теперь, с постройкой городской железнодорожной ветви, лагерное место оказалось стеснено и отрезано от реки, что при желании А. Н. Куропаткина возродить в корпусе обучение плаванию и гребле было крайне неудобно.

Зато его порадовала постановка питания. Пища в день осмотра оказалась хорошая, а главное — все продукты прекрасные и дешевые настолько, что содержание кадета в день обходилось казне всего около 19 коп.

Одежда и белье кадет содержались в порядке и в достаточном количестве. Имелись даже ночные рубахи, что для военно-учебных заведений такого рода было редкостью. Белье менялось 2 раза в неделю. Постельные принадлежности тоже были в порядке, «но вследствие того, что матрасы прошиты, — наволочки матрасные меняются и моются только через 2 года».

Лазарет, несмотря на крайне неудобное расположение, порадовал тем, что содержался чисто, и в нем оказалось всего 13 больных кадетов, из которых ни одного тяжелого.

Большое внимание при осмотре, насколько это возможно при разовом посещении, было уделено постановке обучения. «Что касается физических упражнений и строевого обучения, то таковые поставлены удовлетворительно. Старший класс делал гимнастику хорошо; лазят по лестницам и по шестам хорошо; прыгают через веревку порядочно;

слабее прыгают через лошадь; лошадь неудачной конструкции — слишком узка. Приходящие кадеты делают гимнастику плохо. Кадеты младших классов слабы, но видны и у них успехи». Строевое обучение 1-й роты в целом было признано хорошим, постановка танцев — удовлетворительной, а вот ручной труд «хотя и организован согласно инструкции, но поставлен не рационально» — кадеты делали деревянные ложки и ножи. Причем, поскольку на ручной труд было положено 3 часа в неделю, каждый кадет делал свою ложку в среднем 5 недель. Эту отрасль знаний «надо изменить в том смысле, чтобы занятия эти действительно имели характер физического труда», — констатировал А. Н. Куропаткин [4, л. 23–24].

Менее всего ему понравилось, что в корпусе с 1894 г. полностью прекратили обучение плаванию и гребле. Причиной была халатность, повлекшая за собой несчастный случай — в указанном году два кадета самовольно отправились кататься на лодке и утонули. «За это два воспитателя: подполковники Семенов и Редько были преданы суду и сильно пострадали. Я приказал возобновить обучение плаванию и гребле...» — отметил во всеподданнейшем отчете военный министр [4, л. 24].

Меньше всего нареканий вызвало хорошо поставленное преподавание пения, причем в присутствии А. Н. Куропаткина хорошо пел как весь корпус, так и церковный хор, обучаемый отдельно. Довольно хорошо были поставлены черчение и рисование, причем обращено достаточное внимание на перспективное черчение и рисование с натуры. В свою очередь физический кабинет оказался беден приборами, и министр указал, что «его необходимо пополнить соответственно новейшим изобретениям».

Существенные нарекания вызвала постановка преподавания тех предметов, уроки по которым А. Н. Куропаткин успел посетить лично, а именно: русского и французского языков и математики. Его впечатления и замечания были достаточно полно включены во всеподданнейший отчет: «При поступлении в I класс Корпуса, кроме чтения и умения писать под диктовку, требуется еще грамматика, которая в I классе снова вся проходит. Поэтому, казалось бы, можно и не требовать знания грамматики при поступлении в Корпус».

В VI классе кадетам не дают читать многих книг, которые можно было бы давать. Вызванный кадет написал хорошо под диктовку, сделав лишь некоторые ошибки в знаках препинания.

В VII классе на уроке теории русской словесности нашел написанными на доске следующие слова: «эллипс, умолчание, тавтология, амплификация». Все эти слова помещены в курсе теории словесности и заучиваются.

Преподавание французского языка в VI классе поставлено крайне неудовлетворительно. Кадеты заучивают грамматику и некоторый запас слов, но практики никакой не имеют, ибо преподаватель во время урока говорит с кадетами не на французском языке, а по-русски. Необходимо изменить систему и заставить всех учителей иностранных языков говорить, возможно, больше на том языке, который они преподают.

В VII классе по геометрии давали очень хорошие ответы — видно было, что понимают.

В I классе на уроке арифметики заметил, что простые 4 правила стараются облечь в алгебраические формулы со скобками — слишком сложно для младшего класса» [4, л. 24].

Что касается недостатков в методике преподавания иностранных языков, в данном случае французского, то остается лишь констатировать, что они благополучно пережили не только Российскую империю, но и СССР, продолжая существовать в системе современного российского школьного образования, о чем свидетельствует личный опыт автора.

«В общем Сибирский Кадетский Корпус я нашел в порядке», — отметил военный министр заканчивая подраздел всеподданнейшего отчета о состоянии корпуса [4, л. 24].

Осмотр Приготовительного пансиона Сибирского казачьего войска. В тот же день А. Н. Куропаткин успел посетить еще Приготовительный пансион Сибирского казачьего войска, осмотр которого, вероятно, был весьма поверхностным, так как его результаты уложились в отчете в 5 предложений, а специального осмотра пансиона кем-либо из сопровождавших министра доверенных лиц не проводилось. Итак, во всеподданнейшем отчете отмечалось: «Пансион содержится на 60 воспитанников. Воспитанники в возрасте от 8 до 12 лет и готовятся в I класс Сибирского Кадетского Корпуса.

Помещение, занимаемое пансионом, скромное, но содержится удовлетворительно; вентиляция недостаточна; обстановка скромная. Пища хорошая. Дети воспитанники хорошо. Нашел довольно много с бледными лицами» [4, л. 24 об.]. В общих же выводах отчета было указано, что «... *Войсковой подготовительный пансион Сибирского казачьего войска содержится в порядке*» [4, л. 39 об.].

Выводы. Таким образом, большая часть выявленных при осмотре недостатков как в содержании кадет, так и в постановке образования были вполне типичными для русских кадетских корпусов того времени. Вызывались они в значительной степени недостатком финансирования, периодическим изменением нормативно-правовой базы, причем далеко не всегда в лучшую сторону, что наглядно показала ситуация с организацией «ручного труда», а также кадровыми проблемами — недостатком квалифицированных и готовых к саморазвитию воспитателей и преподавателей. Именно это и дало право А. Н. Куропаткину указать во всеподданнейшем отчете, что «Сибирский кадетский корпус содержится в порядке» [4, л. 39].

Предлагаемый вниманию читателей отчет является одним из приложений к «Всеподданнейшему отчету военного министра об осмотре войск, управлений, учреждений и заведений Сибирского военного округа в 1899 г.». Всего таких приложений в отчете 24 [4, л. 41–104]. Документ публикуется с сохранением орфографических и стилистических особенностей оригинала.

Приложение № 9

ОТЧЕТ

об осмотре Сибирского кадетского корпуса

Осмотр произведен

с 30 Сентября по 5 Октября 1899 г.

Здание корпуса и помещения кадет.

Здание корпуса¹, за исключением нижепоименованных недостатков, — отличное и содержится чисто, опрятно и в порядке. Кадеты расположены соответственно числу рот, в 3-х этажах, так что в каждом этаже имеется спальня, умывальная комната с отхожим местом, цейхгауз, классные комнаты по числу отделений и рекреационный зал.

1) *Спальни* ввиду большого числа сверхштатных кадет слишком малопоместительны, а потому

кровати расположены тесно и воздух в спальнях скоро портится. Некоторые из кроватей приходится расположить прямо под лампами, которые горят всю ночь и свет с которых, несмотря на принятые меры, освещает слишком ярко эти кровати. Утром при вставании кадет воздух в спальнях тяжелый и испорченный и через открытые двери проходит в главный коридор (который прилегает к спальне) и через него в рекреационный зал и даже в классные комнаты.

Этот недостаток должен быть особенно чувствителен зимою, когда вставлены двойные окна, а вентиляция комнат производится только при посредстве форточек, и вообще зимою освежение воздуха помещения рот должно быть затруднительно ввиду близкого соседства спален с классными комнатами и рекреационным залом.

Несмотря на удобство расположения рот отдельно по этажам, может быть, было бы правильнее, ввиду вышесказанного, соединить все спальни в одном этаже, а два других предоставить классным комнатам и рекреационным залам.

2) *Умывальные комнаты и отхожие места* находятся в первобытном виде вследствие отсутствия водопроводов и труб для удаления нечистот, но, несмотря на это, ватер-клозеты содержатся чисто и запаха не имеют. На каждую роту имеется один умывальный чан с кранами; воду приносят в ведрах, но, очевидно, в недостаточном количестве, так что кадеты не всегда могут располагать нужным количеством воды для умывания.

Казалось бы, вполне своевременным и необходимым устроить теперь же водопроводы и трубы для нечистот, с отстойными ямами и фильтрами для спуска грязных вод в Иртыш, соответственно тому, как это устроено в Омске при новых банях.

3) *Классные комнаты, учительская, физический кабинет, рекреационные залы и ротные цейхгаузы* вполне удобны и удовлетворительны; особенно хорош рисовальный зал; столовая вполне хороша и поместительна.

4) *Кухня и кладовые* расположены в подвальном этаже, а потому темноваты и не могут быть безупречно чисты, но, однако, содержатся удовлетворительно. То же самое можно сказать и о квартирах для прислуги и помещениях нижних чинов.

5) *Комнаты для обучения ручному труду* прекрасны во всех отношениях.

6) *Гимнастический зал* положительно мал и тесен. Необходимо возможно скорее его увеличить посредством перестройки, что не представляет особых затруднений.

7) *Церковь* прекрасна и достаточно велика; директор корпуса заявил о необходимости ее увеличить ввиду большого числа посторонних посетителей и духоты. Казалось бы, более целесообразным улучшить вентиляцию церкви и ограничить вход посетителей.

8) *Лазарет*, а также заразное отделение вполне удовлетворительны; директор корпуса сообщил мне, что предполагается постройка особого здания для заразных больных. Хотя это и было бы весьма удобно, но оно и [не] необходимо; достаточно было бы замуровать дверь, ведущую в спальню третьей роты, и это следует исполнить немедленно.

9) *Квартира директора* во всех отношениях прекрасна и даже роскошна; квартиры офицеров вполне удовлетворительны.

10) *Баня и прачечная* вновь отремонтированы и очень хороши, за исключением офицерской пра-

чечной, расположенной у самой выгребной ямы, откуда идет зловоние.

11) *Двор и сад* достаточно велики и в исправности; но на содержание сада видимо не обращают должного внимания.

12) *Корпусной лагерь*² расположен во всех отношениях прекрасно; особенно хороши два новые барака для кадет первой роты. В настоящее время директору пришлось начать спор с городом из-за площади перед лагерем и с железной дорогой из-за места купания в Иртыше. Так как в данном случае Генерал-Губернатор держит скорее сторону города и железной дороги, то хорошо бы поддержать директора корпуса в его справедливых требованиях.

Состав начальства.

Начальство корпуса состоит из директора генерал-майора Кичеева³, инспектора, помощника его, 3-х командиров рот и 14-ти воспитателей. Кроме того при корпусе находятся священник, два доктора, смотритель зданий, заведывающий обмундированием, эконоом, секретарь и бухгалтер. Таким образом, исключительно для хозяйства корпуса имеется пять лиц и невольно является вопрос — нельзя ли бы их обязанности (кроме эконома) распределить между воспитателями и ротными командирами. О начальствующих лицах, за время моего посещения корпуса, я вынес следующие впечатления: директор очень хороший, строгий и входящий во все подробности корпусной жизни, но не находящий достаточно отзывчивости в своих помощниках; из 3-х ротных командиров один только действительно бодрый и дельный; остальные вялы и апатичны; воспитатели, в общем, производят хорошее впечатление, но все они, как и в других корпусах, заняты главным образом наблюдением за строгим исполнением дневного росписания; воспитанием же кадет, в точном смысле этого слова, они занимаются весьма мало; многие из них вялы и им видимо надоели их обязанности. Во время гимнастики, фехтования и игр я ни разу не видел, чтобы воспитатели показывали лично кадетам пример, даже и те воспитатели, которые прошли временные курсы. Директор корпуса жалуется на затруднение достать хороших воспитателей, вследствие того, что полковые командиры часто рекомендуют совсем непригодных офицеров, от которых они рады отделаться.

Из осмотра Сибирского корпуса я снова вынес заключение о желательности не иметь постоянных воспитателей и о необходимости освежить их состав посредством обязательных временных командировок выдающихся строевых офицеров. Хотя, благодаря такой мере, корпуса проиграны на опытности воспитателей, но за то выиграют на их свежести и воспитательном значении, а кроме того это даст возможность директорам избавляться от непригодных воспитателей, чего они в настоящее время на практике сделать не могут, из-за чувства человеколюбия.

Примечания: 1) Весь офицерский состав корпуса находится еще под тягостным впечатлением судебного разбирательства, имевшего место в 1894 году, по случаю несчастия с двумя утонувшими кадетами. По словам директора дело это велось неправильно и 2 воспитателя корпуса Подполковники Семенов⁴ и Редько пострадали слишком сильно.

2) Воспитатели обязаны, как и во всех кадетских корпусах, во время дежурств носить весь день мундир с шапкой, что для них очень стеснительно ввиду частых дежурств по роте. Насколько это необходимо в училищах, настолько казалось бы из-

лишним в корпусах; можно бы им разрешить ношение сюртука с шарфом, конечно, при оружии и фуражке.

Состав кадет.

Всего кадет состоит: 320 интернов, 57 приходящих и 1 вольнослушающий (сын ротного командира) между тем, как по штату полагается иметь всего 307 интернов. Интерны ничего не платят, за исключением 7 стипендиатов Семиреченского войска, за которых войско вносит по 450 рублей в год. Приходящие платят только за завтрак по 13 рублей в год, за исключением одного, отец которого не служил в Сибири, который вносит 40 рублей в год.

Кадеты пополняются: 1) из Омского казачьего пансиона, 2) из детей служащих в Западной Сибири и 3) из Хабаровской и Иркутской приготовительных школ. Начальство корпуса жалуется на учебную и воспитательную подготовку кадет, поступавших из двух вышеназванных школ. Хабаровской школы я не видел, но из осмотра Иркутской школы позволительно усумниться в правильности такой жалобы; вообще этот вопрос следовало бы основательно разъяснить.

Внешний вид кадет в общем хороший, но много бледных, малых ростом и с впалыми грудями. Выправка и дисциплина как внутри корпуса, так и на улице хороши, а в первой роте даже отличны.

Серьезное отношение к молитвам и строгое соблюдение благолепия во время церковных служб производят отличное впечатление.

Примечание: из разговора моего со священником оказывается, что во время недели говения он иногда исповедует некоторых кадет за два дня до причастия; этого не следовало бы допускать.

Здоровье кадет.

Относительно здоровья кадет корпус находится в хорошем положении и болезненность сравнительно малая. За последние 10 лет в среднем больных было немного менее %; заразных больных в день осмотра вовсе не было; за те же 10 лет заразных больных в среднем ежегодно было около 46 на средний списочный состав в 311 человек. Зрение кадет удовлетворительно: из общего состава 372 кадет с отличным зрением (более 20/xxx) — 256 человек; с удовлетворительным зрением (от 20/о. до 20/xxx) — 107 человек; с неудовлетворительным зрением (20/о.о.) — 6 человек; с плохим зрением (менее 20/о.о.) — 3 человека.

Старший доктор производит отличное впечатление, как подробным знанием всех кадет, так и порядком в лазарете.

Директор корпуса жалуется на то, что он принужден принимать всех больных казачьего пансиона, который за все лечение платит только по 6 коп. в сутки; особенно же неудобен обязательный прием заразных больных пансиона, между тем как прием приходящих кадет, больных заразными болезнями, воспрещен. Последняя мера мне кажется очень несправедливою.

Одежда, белье и чистоплотность.

Одежда и белье кадет содержится в порядке и имеется в достаточном количестве. Весьма отрядный факт составляет заведение ночных рубашек, которые днем висят около кровати для проветривания, а вечером охотно надеваются кадетами. Белье меняется два раза в неделю, а в баню ходят раз в неделю. Ежедневное умывание положительно недостаточно (за исключением кадет 3-й роты); это грустное обстоятельство, очевидно, происходит вследствие неудобных умывальных чанов и от-

сутствия водопровода. Все кадеты без исключения сами чистят свои сапоги.

Примечание: Наружные чехлы постельных тюфяков никогда не меняются; между тем это необходимо делать хотя бы раз в год.

Еда.

Еда кадет хороша и достаточна; мясо дается два раза — в супе и отдельно; на каждого кадета полагается по 19 ½ коп. в день, что достаточно, ввиду крайней дешевизны местных цен. Чай варится в котлах для всех кадет вместе с сахаром; лучше было бы варить его отдельно в чайниках, которые и подавать на стол. Квас хорошего качества; вода не анализируется, а следовало бы посылать ее в госпитальную лабораторию для анализа.

Распределение дня.

Расписание распределения дня нельзя признать удовлетворительным ввиду того, что недостаточно обращено внимания на физические упражнения. Так, например: утренней гимнастики нет; в 6-м и 7-м классах все физические и строевые упражнения производятся в первый час после завтрака; в остальных классах весьма часто случается то же самое. Это происходит главным образом от того, что гимнастическая зала слишком мала.

Казалось бы, более целесообразным уменьшить число часов, посвящаемых ручному труду и пению, увеличить число физических и строевых упражнений, производить их перед завтраком, отложить пение и танцы на время после трех часов, предоставить кадетам больше свободного времени. В таком случае пришлось бы распределение дня составить приблизительно по следующему расчету:

От 6 до 7 часов — вставание, одевание и чай.

" 7 " 7½ " — утренняя гимнастика и прогулка.

" 7½ " 8 " — приготовление.

" 8¹⁰ " 11 " — 3 урока.

" 11 " 11⁵⁰ " — физические упражнения (по 3 часа в неделю на гимнастику и по 3 ч. на фронт).

От 12 до 12¹⁵ часов — завтрак.

" 12¹⁵ " 1 " — прогулка.

" 1 " 2⁵⁰ " — 2 урока.

" 3 " 3⁵⁰ " — пение, танцы и ручной труд (по 2 часа в неделю на каждый предмет).

" 4 " 4⁵⁰ " — прогулка.

" 5 " 5³⁰ " — обед.

" 5³⁰ " 6 " — свобода.

" 6 " 8³⁰ " — приготовление.

" 8³⁰ " 9 " — вечерняя гимнастика и чай.

" 9 " 9³⁰ " — раздевание и ложатся спать.

Физические упражнения и строевое обучение.

Гимнастика во всех классах удовлетворительна, за исключением прыгания через кобылу. Пассивная гимнастика хороша, но многие кадеты исполняют ее вяло и не внимательно; лазание по канату и шесту хорошо, а по лестнице удовлетворительно; прыгание через веревку хорошо, а через кобылу плохо (напрасно требуют прыгания без трамплина); борьба целой шеренгой хороша; бег отличен — в первой роте в течение пяти минут. Не все гимнастические инструменты в порядке; так, например кобыла неудобная, а канат для перетягивания куда-то исчез. Преподают гимнастику воспитатели, прошедшие специальный курс, при помощи двух мониторов⁵, но воспитатели лично примера не показывают, а мониторы слишком стары и едва ли имеют влияние на кадет. Не лучше ли было бы заменить мониторов хорошими строевыми унтер-офицерами.

Фехтование преподается только 7-му классу, причем каждый кадет в неделю учится только 5 ми-

нут; преподают фехтование те же два монитора. Такая постановка дела едва ли приносит какую-либо пользу. Следовало бы начать обучение фехтованию с 5-го класса и поручить оное опытному молодому учителю.

Ручной труд поставлен согласно теперешним требованиям прекрасно, но едва ли целесообразно. В каждом классе 15 кадет учатся ручному труду по 3 часа в неделю и стремятся к достижению самой тонкой отчетливой работы, требующей много времени; так, например, выделывание каждой ложки берет около 18 часов времени. Мне кажется, что такое обучение бесполезно; гораздо лучше было бы обучить кадет самым простым работам, требующим силы и ловкости, а не навыка к тонкому труду; при этом достаточным было бы и 2-х часов в неделю.

Строевое обучение 1-й роты хорошо, 2-й — порядочно, а 3-й — плоховато; ружейные приемы 1-й роты отличны. Во время пребывания в Омске Военного Министра весь корпус, кроме 1-го и 2-го классов, принимал участие в военной прогулке с маневрированием; кадеты показали себя молодцами, отсталых не было и все имели бодрый вид.

Научные предметы.

Во время осмотра корпуса я присутствовал только на уроках пения, рисования, танцев, русского и иностранных языков.

1) Пение, как в церкви, так и общим хором всех кадет — отлично; на это, видимо, обращено большое внимание.

2) Рисование отлично и некоторые из кадет достигают прекрасных результатов.

3) Танцы удовлетворительны, но вследствие большого числа обучающихся, кадеты, при выходе из корпуса, едва ли действительно умеют танцевать.

4) Преподавание русского языка поставлено хорошо, но в старших классах увлекаются теорией словесности, а это время лучше было бы посвятить чтению знаменитых авторов; большинство кадет весьма мало читают.

5) Преподавание иностранным языком поставлено весьма неудовлетворительно; особенно плачевные результаты получаются в 6 и 7 классах. По моему мнению это происходит исключительно от системы преподавания иностранных языков порусски и от увлечения грамматикой. Таких правил держатся трое из учителей корпуса: Г.г. Мозер⁶, Буланже⁷, и Леваневский⁸; отрядное исключение составляет г. Реман⁹, класс которого гораздо лучше знает немецкий язык. Следовало бы непременно потребовать преподавание языков по более практической системе, стремясь к тому, чтобы все кадеты умели бы говорить, читать и писать хотя бы и с большими грамматическими ошибками. При теперешней системе весьма большое число часов, посвященных обучению иностранным языкам, является потерянным временем и приводит к ничтожным результатам.

Директор корпуса это понимает и по его словам он неоднократно требовал от преподавателей перемены системы преподавания, но они видимо его не слушаются; по моему мнению, теперешние преподаватели так убеждены в правоте своей системы, что едва ли в состоянии ее изменить.

В 1897 году корпус был осмотрен г[енерал]-м[айором] Альбедилем и в его подробном отчете¹⁰ указаны найденные недостатки; оказывается, что ныне все они исправлены, за исключением ниже-следующих:

1) Из ротных библиотек книги выдаются кадетам чаще, чем прежде, но все-таки немного редко, так как бояться, чтобы это не отвлекло кадет от классных занятий.

2) Утренней гимнастики нет, потому что она не требуется инструкцией.

3) Нижние чины не привлечены к обучению гимнастике.

4) Преподавание иностранных языков не улучшено, вследствие упорства учителей.

Принимая во внимание ту среду, из которой пополняются кадеты Сибирского корпуса и достигаемые при выпуске из него результаты, можно признать, что корпус этот находится в хорошем состоянии и порядке.

Необходимо только возможно скорее обратить внимание на следующие главные недостатки:

1) Отсутствие водопроводов и труб для удаления нечистот.

2) Необходимость увеличить гимнастическую залу.

3) Неправильное распределение дня по отношению к физическим упражнениям.

И 4) Неудовлетворительность преподавания иностранных языков.

Подлинный подписал Полковник граф *Бобринский*.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 69–71 об. Типографский оттиск.

Примечания

¹ Историческая основа здания была построена в 1826 г. До революции к нему неоднократно достраивались новые корпуса (в частности, лазарет в 1913 г.). В настоящее время весь комплекс построек, соединенный воедино, — памятник архитектуры федерального значения (ул. Ленина, д. 26).

² Летний лагерь корпуса находился за тогдашней городской границей Омска. Он начинался чуть севернее современной улицы Бульварной между улицами Пушкина и Жукова. Далее простирался, расширяясь, на юг между современным проспектом Маркса и улицей Учебной. В 1920–е гг. входил в состав Омского «военно-лагерного городка». В 1930–1950-е гг. территория бывшего корпусного лагеря была застроена цехами Омского электротехнического завода им. Карла Маркса (с 2015 г. ПАО «Сатурн»), жилыми и административными зданиями [8].

³ Кичеев Александр Петрович (1840–?) — генерал-майор (1890 г.), большую часть службы провел на военно-педагогических должностях. Директор Петербургской военной прогимназии в 1885–1886 гг. Состоял директором трех кадетских корпусов: 3-го Московского в 1888–1892 гг., Сибирского в 1892–1899 гг. и Тифлисского в 1899–1902 гг. [9, с. 569].

⁴ Семенов Николай Ильич (1844–?) — воспитатель Сибирского кадетского корпуса [10, с. 158].

⁵ Монитор (от лат. *monitor*, буквально — напоминающий, надзирающий) — старший учащийся или помощник учителя в школах т.н. взаимного обучения, существовавших в Великобритании, США, Франции, Швейцарии, Бельгии, а также в ряде учебных заведений России в конце XVIII–XIX вв.

⁶ (де-)Мозер Петр (Пьер) Иванович (1842–1911) — действительный статский советник, обрусевший француз-лютеранин, известный в Омске педагог, преподававший свой родной язык в Сибирской военной гимназии, Сибирском (Омском) кадетском корпусе в 1872–1910 гг. [11]. Его жизненный путь был увековечен в короткометражном фильме «Марш Мозера», снятом в ноябре 2015 г. ГТРК «Омск» [12].

⁷ Буланже Леон Станиславович (Леонтий Степанович) (1836–1907) — французский подданный, принявший русскую

присягу, статский советник, преподаватель французского языка в Сибирской военной гимназии, Сибирском (Омском) кадетском корпусе с 1865 г. Известный в Омске фотограф, общественный и музыкальный деятель [13].

⁸ Леваневский Платон Александрович (1843–?) — статский советник, с 1870 г. — воспитатель в Сибирской военной гимназии, с 1874 г. — штатный преподаватель немецкого языка в Сибирской военной гимназии, Сибирском (Омском) кадетском корпусе.

⁹ Реман Карл Иванович — надворный советник, штатный преподаватель немецкого языка Сибирского кадетского корпуса.

¹⁰ Альбедиль Федор Константинович (1836–1914) — генерал-майор (1881 г.), генерал-лейтенант (1899 г.), с 1863 г. — преподаватель, инспектор классов во 2-м военном Константиновском училище, в 1878 г. — директор Владимирской Киевской военной гимназии, в 1873–1878 гг. — директор Симбирской военной гимназии, в 1878–1897 гг. — директор 2-го Московского кадетского корпуса. В 1897–1905 гг. — генерал для особых поручений при Главном управлении военно-учебных заведений, в каком качестве он и осматривал Сибирский кадетский корпус в 1897 г. [9, с. 382]. Указанный отчет об осмотре им корпуса до настоящего времени не обнаружен и в научный оборот не введен.

Библиографический список

1. Исторический очерк образования и развития Сибирского кадетского корпуса 1826–1876. Сост. по официальным источникам. Омск: Тип. окр. штаба, 1884. 129 с.
2. Краткий исторический очерк Первого Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса. 1813–1913. Москва: Типо-литография Т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1915. 448 с.
3. Первый Сибирский Императора Александра I Кадетский Корпус (1813–1938). Шанхай: Тип. газеты «Шанхайская заря», 1940. 414 с.
4. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617.
5. Шудьяков В. А. Жизнь — Родине, честь — никому! Омский кадетский корпус, 1813–2013: исторические очерки и материалы. Омск: Полиграф, 2013. 488 с.
6. Авиллов Р. С. Военно-учебные заведения Забайкалья в 1899 г. Часть 1. Иркутская пригосударственная школа Сибирского кадетского корпуса (по материалам поездки А. Н. Куропаткина) // Известия лаборатории древних технологий. 2021. Т. 17, № 1. С. 182–194. DOI: 10.21285/2415-8739-2021-1-182-194. EDN: KKCLNG.
7. Авиллов Р. С. Поездка военного министра А. Н. Куропаткина в Сибирский военный округ в 1899 г. // Северные архивы и экспедиции. 2018. Т. 2, № 3. С. 7–20. EDN: XVMPZ.
8. Naumov S. S., Petin D. I. 16th Military town in Omsk: experience of a historical and cultural study of urban environment // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2019. No. 12 (7). P. 1191–1215. DOI: 10.17516/1997–1370–0450. EDN: SMSYCS.
9. Список генералам по старшинству. Составлен по 1 сентября 1901 г. Санкт-Петербург: Военная типография, 1901. 1194 с.
10. Список подполковникам по старшинству. Составлен по 1 сентября 1893 г. Санкт-Петербург: Военная типография, 1893. 711 с.
11. Петин Д. И. Петр Иванович Мозер: жизненный путь француза на русской службе // Вестник архивиста. 2014. № 4. С. 211–236. EDN: TGWRFP.
12. Петин Д. И. Телепроект омских архивистов // Отечественные архивы. 2016. № 5. С. 129. EDN: WMXCWX.
13. Блинова О. В. Чета педагогов Л. С. и М. Ф. Буланже в Омске // Омский краевед: Альманах. Омск, 2017. Вып. 7. С. 114–118.

АВИЛОВ Роман Сергеевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук, г. Владивосток; главный библиотекарь Научной библиотеки Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток.

SPIN-код: 5219-3501

AuthorID (РИНЦ): 771360

ORCID: 0009-0007-7219-3939

Для цитирования

Авилов Р. С. Сибирский кадетский корпус в 1899 г. глазами военного министра А. Н. Куропаткина и полковника графа Г. А. Бобринского // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 4. С. 49–57. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-49-57.

Статья поступила в редакцию 17.06.2024 г.

© Р. С. Авиллов

UDC 930:355/359.07

DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-49-57

EDN: RUNBLC

R. S. AVILOV

**Institute of History, Archaeology
and Ethnography of the Peoples
of the Far-East
Far-Eastern Branch
of the Russian Academy of Science,
Vladivostok, Russia**

SIBERIAN CADET CORPS IN 1899 AS VIEWED BY WAR MINISTER ALEKSEY N. KUROPATKIN AND COLONEL COUNT GEORGIY A. BOBRINSKY

Based on the materials of the Russian State Military Historical Archive, which have been introduced into scientific circulation for the first time, the article examines the history of visits to the Siberian Cadet Corps and to the Preparatory Boarding School of the Siberian Cossack Host by the War Minister of the Russian Empire, Adjutant General Aleksey N. Kuropatkin. There have been no special studies of this visit. The theoretical basis of this research is a combination of anthropological and institutional approaches with the principle of consistency and the problem-based method. The trip to Siberia was carried out in order to personally familiarize the War Minister with the state of the Siberian Military District created shortly before, as well as with its largest points, one of which was Omsk. The importance of this visit is noted for assessing the household condition of the Corps and setting up the educational process in it. It is found that the main identified shortcomings are the lack of plumbing and modern sewerage, a small gym, an unsuccessful daily routine and unsatisfactory teaching of foreign languages. The article first publishes the «Report on the inspection of the Siberian Cadet Corps» on September 30–October 5, 1899, accompanied by the War Minister, Colonel Count Georgiy A. Bobrinsky. It is concluded that this is one of the most detailed descriptions of the Corps at the turn of the XIX–XX century, which is of great value for the study of the history of military educational institutions not only in Siberia, but also in the Russian Empire as a whole.

Keywords: historical anthropology, Siberian Military District, Siberian Cadet Corps, Aleksey N. Kuropatkin, Alexander P. Kicheev, Omsk, military-educational institution.

References

1. Istoricheskiy ocherk obrazovaniya i razvitiya Sibirskogo kadetskogo korpusa 1826–1876. Sost. po ofitsial'nym istochnikam [Historical essay of the formation and development of the Siberian Cadet Corps in 1826–1876. According to official sources]. Omsk, 1884. 129 p. (In Russ.).

2. Kratkiy istoricheskiy ocherk Pervogo Sibirskogo Imperatora Aleksandra I kadetskogo korpusa. 1813–1913 [The brief history of 1st Siberian Cadet Corps named of Emperor Alexander I]. Moscow, 1915. 448 p. (In Russ.).

3. Pervyy Sibirskiy Imperatora Aleksandra I Kadetskiy Korpus (1813–1938) [First Siberian Cadet Corps named of Emperor Alexander I]. Shanghai, 1940. 414 p. (In Russ.).

4. Rossiyskiy gosudarstvennyy voyenno-istoricheskiy arkhiv [Russian State Military Historical Archive]. File: 400/1/2617. (In Russ.).
5. Shuldyakov V. A. Zhizn' — Rodine, chest' — nikomu! Omskiy kadetskiy korpus, 1813—2013: istoricheskiye ocherki i materialy [Life is for the Motherland, Honor is for no one! Omsk Cadet Corps in 1813—2013: historical essays and materials]. Omsk, 2013. 488 p. (In Russ.).
6. Avilov R. S. Voenno-uchebnyye zavedeniya Zabaykal'ya v 1899 g. Chast' 1. Irkutskaya prigotovitel'naya shkola Sibirskogo kadetskogo korpusa (po materialam poyezdki A. N. Kuropatkina) [Military-educational institution of Transbaikalia in 1899. Part 1. Irkutsk Preparatory School of Siberian Cadet Corps (based on the data of visit of Aleksey N. Kuropatkin)] // *Izvestiya laboratorii drevnikh tekhnologiy. Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. 2021. Vol. 17, no. 1. P. 182—194. DOI: 10.21285/2415-8739-2021-1-182-194. EDN: KKCLNG. (In Russ.).
7. Poyezdka voennogo ministra A. N. Kuropatkina v Sibirskiy voyennyi okrug v 1899 g. [Visit of War Minister Aleksey N. Kuropatkin to the Siberian Military District in 1899] // *Severnyye arkhivy i ekspeditsii. Northern Archives and Expeditions*. 2018. Vol. 2, no. 3. P. 7—20. EDN: XVMEPZ. (In Russ.).
8. Naumov S. S., Petin D. I. 16th Military town in Omsk: experience of a historical and cultural study of urban environment // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2019. No. 12 (7). P. 1191—1215. DOI: 10.17516/1997—1370—0450. EDN: SMSYCS. (In Engl.).
9. Spisok generalam po starshinstvu. Sostavlenn po 1 sentyabrya 1901 g. [List of Generals by seniority. Compiled on September 1, 1901.]. Saint Petersburg, 1901. 1194 p. (In Russ.).
10. Spisok podpolkovnikam po starshinstvu. Sostavlenn po 1 sentyabrya 1893 g. [A list of Lieutenant Colonel by seniority. Compiled on September 1, 1893]. Saint Petersburg, 1893. 711 p. (In Russ.).
11. Petin D. I. Petr Ivanovich Moser: zhiznennyi put' frantsuza na russkoy sluzhbe [Pyotr Ivanovich Moser: Life Journey of a Frenchman in the Russian Service] // *Vestnik arkhivista. Herald of an Archivist*. 2014. No 4. P. 211—236. EDN: TGWRFP. (In Russ.).
12. Petin D. I. Teleproyekt omskikh arkhivistov [TV-project of Omsk Archivists] // *Otechestvennyye arkhivy. Domestic Archives*. 2015. No. 5. P. 129. EDN: WMXCWX. (In Russ.).
13. Blinova O. V. Cheta pedagogov L. S. i M. F. Bulanzhe v Omske [Couple of teachers L. S. and M. F. Boulange] // *Omskiy krayeved: Al'manakh. Omsk Local History Almanac*. Omsk, 2017. Vol. 7. P. 114—118. (In Russ.).

AVILOV Roman Sergeevich, Doctor of Historical Science, Leading Researcher of Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far-East Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Science, Vladivostok; Chief Librarian of Scientific Library, Far Eastern Federal University, Vladivostok.
 SPIN-code: 5219-3501
 AuthorID (RSCI): 771360
 ORCID: 0009-0007-7219-3939
 ResearcherID: AAB-4692-2020
 Correspondence address: avilov-1987@mail.ru

For citations

Avilov R. S. Siberian Cadet Corps in 1899 as viewed by War Minister Aleksey N. Kuropatkin and Colonel Count Georgiy A. Bobrinsky // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 4. P. 49—57. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-49-57.

Received June 17, 2024.

© R. S. Avilov